

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ПОЭЗИЯ КАК ЧАСТЬ УРАЛЬСКОГО ПОЭТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Т.Ф. Семьян, Е.А. Смышляев

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск

Описывается феномен Уральского поэтического движения (УПД), место и роль в этом явлении челябинской поэзии. Рассматриваются художественные особенности поэтических текстов челябинских авторов трёх поколений – старшего, среднего и младшего – как представителей литературного процесса не только Челябинска, но и региона. В статье указывается, что эти поколения находятся в тесном взаимодействии друг с другом, что обусловлено не только общностью пространства, но и общностью идей, мировоззрения, мироощущения.

Ключевые слова: мотив, образ, поэтика, региональный текст.

Работа по созданию и культивации уральского поэтического пространства идет уже более 30 лет. Благодаря многообразной культуртрегерской деятельности В. Кальпиди, В. Абашева, Ю. Казарина создана уникальная ситуация целостности литературы, охватывающей регион.

Процесс собирания уральских поэтов в одну поэтическую корпорацию возник, по словам В.О. Кальпиди, «сам собой, естественно и безоговорочно» [7, с. 29] внутри этой будущей корпорации. В конце 80-х гг. прошлого века была создана ось Пермь – Свердловск. «И у пермских, и у свердловских поэтов, связанных с местными художниками и музыкантами, было в силу этих обстоятельств много больше, чем обычно, точек соприкосновений, чем они и не преминули воспользоваться» [7, с. 28]. В течение трех лет (уже к 1990 г.) в уральской поэтической среде сложился высокий уровень «региональной осведомленности» [7, с. 30]: помимо знаний о столичном контексте, практически каждый представитель первого поколения УПД «безошибочно и эстетически адекватно ориентировался в парадигме смыслов» [7, с. 31], которые разрабатывались его уральскими коллегами. Свердловск по числу «новых» поэтов превосходил Пермь, но из Перми «исходили стратегические инициативы, что придавало процессу взвешенную полярность и структурную устойчивость» [7, с. 31]. Челябинск до 1995 г. представлял собой с этой точки зрения вид «замершего зародыша» [7, с. 32], но уже в 1996 г. Челябинск после ряда культуротворческих и поэтических инициатив превратил «ось» в «треугольник», углы которого вбирали в себя не только Пермь – Екатеринбург – Челябинск, но и другие города Урала.

Так, одной из первых культуротворческих инициатив является создание гуманитарного фонда «Галерея» в 1996 г. Виталием Кальпиди. Идеологической платформой фонда стала программа «Уральская литература – новая реальность». Декларированная цель деятельности фонда «Галерея»: проявить, а после интегрировать современную

уральскую литературу в общероссийский контекст.

Важным событием для поэтического процесса региона стало появление «Антологии современной уральской поэзии» под редакцией В.О. Кальпиди. В 1996 г. был опубликован первый том Антологии, в 2003 – второй (Антология вошла в тройку лучших поэтических книг 2004 г. по версии оргкомитета XVII Московской международной книжной выставки-ярмарки), в конце октября 2011 г. появилась третья книга проекта «Антология. Современная уральская поэзия». В неё вошли стихи актуальных уральских авторов, написанные в период с 2004 по 2011 г. Технология создания Антологии, как отмечает автор проекта В.О. Кальпиди, заключается в том, чтобы периодически «делать “стоп-кадр” (например, в виде книги) литературного процесса того места, которому этот процесс принадлежит. Продуманная частота этих “стоп-кадров” создает теоретическую возможность реально наблюдать сам процесс. То есть отслеживать тенденции, фиксировать ротацию поэтических имен, оценивать качество развития того или иного автора от одного “стоп-кадра” – до следующего» [1]. При составлении Антологии приходилось пользоваться неким принципом отбора: «на вооружении у составителя была примитивная личная градация: удивление – любопытство – интерес. И всё, что попало внутрь периметра, охраняемого этой трехглавой гидрой, вошло в книгу» [1].

Следование концепту уральского поэтического движения В.О. Кальпиди продолжает ещё одним, не менее крупным проектом – «Энциклопедия. Уральская поэтическая школа» (2013). Это книга, представляет собой информационно-аналитический взгляд на парадигму смыслов, создавших такое уникальное явление, названное современной уральской поэзией. Эти смыслы скрыты и в хронике культурных событий, происходивших на широких городских ландшафтах Уральского региона, и в биографиях их инициаторов и участников, и в стихах уже четырех поколений поэтов, имев-

ших возможность развиваться «внутри свободной уральской поэзии» [1] на протяжении более чем тридцати лет.

Представляя Энциклопедию в своём родном городе Челябинске (до этого были презентации в Перми на известном фестивале «СловоNova», в Екатеринбурге, в городе Каменск-Уральском), Кальпиди сказал, что именно эта непростая и многофункциональная работа позволила по-новому взглянуть на цементирующую роль региональных культур в формировании общероссийского культурного космоса.

Массовость и качество поэтической культуры, которую демонстрируют поэты Уральской поэтической школы, не имеют прецедента. Среди причин такого всплеска наличие когорты культуртрегеров, которые своей деятельностью инициировали, сохраняли и культивировали частные поэтические инициативы, тем самым делая процесс культурного строительства необратимым: «важно, что роль этих культуртрегеров брало на себя не государство и прочие институты, но сами поэты. Именно им мы обязаны тем, что Урал сегодня имеет не менее 30 великолепных поэтов и ещё столько же молодых авторов, готовых со временем встать в их ряды» [7, с. 39].

Имена всех известных уральских поэтов сложно перечислить. Иногда поэты меняют место жительства. Например, такой известный поэт как Борис Рьжий родился в Челябинске, но жил и умер в Екатеринбурге; Виталий Кальпиди живёт в Челябинске, а учился в Перми. Поэты активно общаются, выступают на одних фестивалях, участвуют в одних конкурсах, поэтому закономерно возникает общая поэтическая интонация, свойственная географическому региону.

Челябинская поэзия представляет собой неоднородное явление и складывается из разных стилевых феноменов, художественные особенности которых обусловлены, в немалой степени, теми хронологическими рамками, когда поэт появился на литературной арене, когда его творчество стало актуальным явлением. Чтобы дать общую характеристику челябинской поэзии, условно разделим современных челябинских поэтов на три группы: поэты старшего, среднего и младшего поколения.

В современном хронотопе существуют поэты, которые стали известны в 1970–1980-е гг., их логично отнести к старшему поколению, (например, Н. Година, С. Борисов, В. Кальпиди).

Ярким представителем старшего поколения поэтов Челябинска является также Н.Ф. Болдырев, поэзия которого избежала влияния советской идеологии, так как в целом относится к философской поэтической традиции. В 1997 г. поэт первым среди местных авторов был номинирован на Букеровскую премию с книгой «Ностальгия по пейзажу»; его произведения были переведены на польский и английский языки и др.

Н.Ф. Болдырев обращается как к традиционным мотивам и образам, таким как мотив смерти, мотив одиночества, мотив сна, образ леса, так и к экспериментальным, например, сюрреалистичным образам (образ говорящей бабочки, метафорический образ ночного серебра, звёздного шороха); мифопоэтическим образам и мотивам (образ плакучей ивы, образ священного лотоса, образ ветви сливы); ориентальным мотивам (созерцания, отшельничества, молчания):

Я должен медленно и точно
следить за почками и цветом,
за желтизной и сорняками
и за пейзажем спелой сливы [3, с. 45].

Несмотря на то, что Н.Ф. Болдырев относится к старшему поэтическому поколению, ему удалось избежать советской идеологии в своём творчестве и сохранить индивидуальное мировоззрение и мировосприятие. Это дало ему возможность экспериментировать с жанрами, например, создавая подобия танка и хокку:

Я ничего не скажу.
Выйдем во двор.
Розами небо укрыто [3, с. 39].

В творчестве Н.Ф. Болдырева обнаруживается синтез двух культур – восточной и западной. Образы и мотивы культуры европейской (образ аскезы, мотив искупления грехов через страдание) тесно переплетаются с образами и мотивами восточной культуры (образ отшельничества, созерцания, мотив молчания и «не-деяния») и образуют единство в рамках поэтического пространства, создают особый поэтический мир:

Занятый созерцанием яблони,
я вижу в ней то напряжённую,
то раскрепощённую игру моих
внутренних ветвей, листьев [2, с. 36].

Поэзия Н.Ф. Болдырева принадлежит к ярким образцам современной философской лирики. В стихотворениях поэта сплетаются философия востока (с её созерцательностью, принципом не-деяния) и западная мысль (с поиском истоков бытия, метафизичностью, определением таких понятий как жизнь и смерть). Главным концептом творчества Н.Ф. Болдырева, наиболее полно отражающимся в философской лирике, является идея метафизичности, взаимосвязанности всего сущего, проникновение в «универсум» стиха: «Универсум есть гениальнейшее непрерывно творящееся стихотворение, из которого мы пьём и считываем каждый в меру своего слуха и чистоты/ полноты своего внимания» [7, с. 79].

Пейзажная лирика Н.Ф. Болдырева – специфическое, авторское видение мира, отображённое в его произведениях в виде сплава мира реального и «воображаемого». Н.Ф. Болдырев, мысля философскими категориями и описывая пограничное пространство (грань реального и ирреального), тем не менее, ощущает себя в пространстве города, по которому ностальгирует:

В этом городе есть пустынные улицы.
Здесь древние камни и срубы.
Здесь древние клёны.
Здесь в закоулках забытые древние скверы.
Сады в запустеньи,
где только собаки бичуют
да редкий прохожий неслышно скользит
по пространству [2, с. 69].

Старшим поколением поэтов создаётся тема богооставленности и самодостаточности, поисков смысла существования. Мотив смерти, как один из вечных мотивов лирике в творчестве поэтов старшего поколения восходит к философскому переживанию утраты, ностальгии по потерянному раю.

Челябинские поэты среднего поколения имеют возможность наблюдать, воспринимать поэтику как представителей старшего, так и представителей младшего поколения. Доминантой сюжетов среднего поколения становится перемещение, путешествие поэта по замкнутому пространству: «закрытое пространство для поэтов среднего поколения организовано улицами больших и малых городов, в которых они живут, комнатами, помещениями, между которыми они перемещаются» [7, с. 24].

Ярким представителем среднего поколения поэтов Челябинска (среди которых можно назвать А. Петрушкина, Н. Ягодинцеву, А. Самойлова и др.) является Янис Грантс. Публиковался в журналах «Знамя», «Волга», «Урал», «Крещатик», «День и ночь» и др. Лауреат Большой независимой поэтической премии «П» (2008). Руководитель поэтической секции литературного объединения ЧТЗ им. Михаила Львова. Суммируя и творчески перерабатывая опыт предшественников, своих старших и младших современников, Я. Грантс выстраивает поэтическую стратегию, адекватную стилистике новейшего времени.

Ключевой составляющей литературной стратегии Яниса Грантса является игра с читателем, мифологизация образа автора. Для создания набора масок, сюжетов, вписывающихся в миф об авторе, поэт использует такие приёмы как исповедальность, псевдобιοграфизм, самоиронию. Маргинальность лирического героя актуализируются в творчестве автора и соотносятся с образами и мифологией жизни других авторов (В. Кальпиди, Б. Рыжий, Т. Трофимов):

я последний шанс русской литературы
ору я
не смей осквернять своей блевотиной
святое имя пушкинагоголяермонтова
орёшь ты [6, с. 67].

Обращение Яниса Грантса к абсурду становится важным элементом поэтики автора. Для создания абсурдистских текстов Я. Грантс пользуется техникой декоммуникации – непонятный или туманный язык, инверсии коммуникативных последовательностей, многозначность смыслов, соскакивание с темы, несоответствие ситуационному контексту:

кажется только шёл дождь
а уже снег
кажется только шёл снег
а уже восемь ноль ноль
кажется только восемь ноль ноль
а уже новости <...> [6, с. 72].

В произведениях Яниса Грантса отсылки к творчеству ОБЭРИУтов, в частности Д. Хармса, происходят на уровне мотивов, образов, поэтики, абсурдистских приёмов, в эпиграфах стихотворений. Это прямое доказательство внимательного прочтения Хармса, осознанного следования его традициям, знак принадлежности к авангардной поэзии.

Системой координат, знаков поэт представляет городское пространство, в котором живут его лирические герои – улицы, по которым они гуляют, дома, в которых они живут, транспорт, в котором они ездят. Это позволяет говорить о поэтических текстах Яниса Грантса как о локальных текстах. Символически репрезентуя место, пространство города, автор формирует определённый набор символических констант, таким образом создавая локальный текст культуры, который определяет читательское восприятие места, видение и отношение к нему:

я вышел из починки. жгут костры
из листьев тополей на Руставели [6, с. 6];

трамвай восьмого маршрута
едет по воображаемым рельсам [6, с. 78];

Жанна спешила, но в городе Че
пробки, ужасные пробки [6, с. 33].

Младшему поколению челябинских поэтов (к которому относятся такие поэты как А. Маниченко, Р. Япишин, В. Лицкевич, Е. Горбачёв и др.) свойственна саморефлексия, организация микро-вселенных внутри своих текстов. Так, например, в стихотворениях Елены Оболишты создаётся особое пространство, где все знаки внешнего (Урал, река, город, снежное поле и т. п.) призваны скрывать внутренние смыслы. Отличительным качеством поэзии Е. Оболишты является метафоризация реальности. Стихи публиковались в различных литературных журналах, а также сетевых ресурсах. В 2008 г. Е. Оболишты стала лауреатом межрегионального фестиваля литературных объединений «Глубина». Является автором литературно-критических эссе и книги стихов «Эльмира и свинцовые шары» (Челябинск, 2010), удостоенной Большой независимой поэтической премии «П» (2011).

Молодая поэзия Челябинска уже вписана в уральский региональный текст, в контекст современной российской литературы, потому что развивает общие для литературной эпохи черты, мотивы, образы, интонацию. Вместе с тем, эта общая интонация современной литературы складывается из ярких индивидуальностей молодых поэтов,

каждый из которых имеет собственный опыт осмысления, понимания и проживания жизни, что находит отражение в их творчестве. Эти личные поэтические истории с неповторимо-индивидуальным фокусом взгляда на мир помогают понять настоящее нашей литературы и заглянуть в будущее.

Представитель младшего поколения челябинской поэзии Дмитрий Машарыгин отличается особой выразительностью поэтического дара, который неоднократно был оценен престижными литературными премиями. В 2007 г. Дмитрий Машарыгин вошёл в лонг-лист одной из самых значимых премий «ЛитератураРентген» в Главной номинации, в 2008 г. – в лонг-лист премии «Дебют» в номинации «Поэзия», в 2009 г. – уже в шорт-лист этой же премии.

Поэзия Дмитрия Машарыгина отличается медитативной интонацией, медитативным течением мысли, этому способствуют лексические повторы, использование возможностей длины строки, чем и достигается ритмическая плавность:

равнины равнины я плачу во тьме над тобой
ты трогаешь дерево будто бы всё ещё видишь
глазами законченный облик как бога любовь
ты видишь ты всё ещё видишь ты видишь
ты – видишь.

Индивидуальным словарём поэтических образов в стихотворениях Дмитрия Машарыгина являются пространственные координаты – поле, равнина, небо. Пространственный континуум стихотворений дополнен мотивами быстротечности человеческой жизни, старения («стариться стариться в час по часу / в поле одном»). Конкретные образы в контексте стихотворений Машарыгина («дождь и трава / камни и души цветы и небо»), парадоксально соединяясь с союзами (как бы), местоименными прилагательными (чья-то) и неопределёнными местоимениями (кто-то) со значением неконкретности, условности оставляют ощущение загадочности, суть которой в самом ощущении тайны поэтического слова.

Челябинская поэзия интертекстуальна. Так, в интервью авторам статьи Я. Грантс сказал буквально следующее: «Мы хватаем друг у друга

цитаты, пишем стихи, основываясь на текстах друг друга – это всё есть! И, более того, скажу, что в стихах, которые у меня ещё не опубликованы и скоро появятся в сборнике серии «ГУЛ», текстов, посвящённых нашим, уральским поэтам стало у меня больше. Я, например, написал стихотворение, посвящённое Жене Горбачёву, Лёше Сальникову, Евгению Туренко. Это всё для меня не случайно. Я готов подчёркивать и говорить о том, что Урал, Челябинск и вообще «уральский треугольник» (Пермь, Екатеринбург, Челябинск), о котором говорит Виталий Кальпиди, это место, где я себя чувствую своим и поэты окружающие меня близки мне по духу».

Литература челябинского региона имеет богатый культурный фонд и потенциал для дальнейшего развития, является важной составляющей феномена уральского поэтического движения, стала значимой частью отечественного литературного процесса.

Литература

1. Антология современной уральской поэзии. *Галерея уральской литературы*. – http://www.marginaly.ru/html/Gul/Gul_index.html (дата обращения: 20.03.2014).
2. Болдырев, Н.Ф. *Медленное море: книга лирики / Н.Ф. Болдырев*. – Челябинск: Версия, 1995. – 128 с.
3. Болдырев, Н.Ф. *Вотчина: стихотворения; избранные переводы: Райнер Мария Рильке, Георг Трактль, Пауль Целан / Н.Ф. Болдырев*. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2007. – 230 с.
4. Година, Н.И. *Стеклянная женщина: сб. стихов / Н.И. Година*. – Челябинск: Южно-Урал. кн. изд-во, 2006. – 160 с.
5. Година, Н.И. *Будни: сб. стихов / Н.И. Година*. – М.: Современник, 1990. – 79 с.
6. Грантс, Я.И. *Бумень. Кажницы. Номага: стихи / Я.И. Грантс*. – Челябинск: Изд-во Марины Волковой, 2012. – 160 с.
7. Кальпиди, В.О. *Энциклопедия. Уральская поэтическая школа / В.О. Кальпиди* – Екатеринбург: Десять тысяч слов, 2013. – 607 с.

Семьян Татьяна Федоровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), tatyana_semyan@mail.ru

Смышляев Евгений Александрович, аспирант кафедры русского языка и литературы, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск), smyshlyaeve@gmail.com. Научный руководитель – профессор Т.Ф. Семьян.

Поступила в редакцию 15 декабря 2014 г.

**CHELYABINSK POETRY
AS A PART OF THE URAL POETIC MOVEMENT**

*T.F. Semyan, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, tatyana_semyan@mail.ru,
E.A. Smyshlyaev, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation, smyshlyaev@gmail.com*

The article is devoted the phenomenon of the Ural poetic movement, the place and the role of Chelyabinsk poetry in it. The authors consider artistic features of Chelyabinsk authors' poetic texts of three generations (the senior, the middle and the younger) as representatives of the literary process, not only in Chelyabinsk, but also in the region. The article shows that the three generations are in close interaction with one another, which is caused not only by the place, but also by similar ideas, philosophy and worldview.

Keywords: motive, image, poetics, regional text.

References

1. *Antologiya sovremennoy ural'skoy poezii. Galereya ural'skoy literatury* [Anthology of the Modern Ural's Poetry]. Gallery of the Urals literature. Available at: http://www.marginaly.ru/html/Gul/Gul_index.html (accessed 20.03.2014).
2. Boldyrev N.F. *Medlennoe more* [Slow Sea: a Book of Lyrics]. Chelyabinsk, Versiya Publ., 1995. 128 p.
3. Boldyrev N.F. *Votchina: stikhotvoreniya; izbrannye perevody* [Votchina: the Poem; Selected Translations: Rainer Maria Rilke, Georg Trakl, Paul Celan]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2007. 230 p.
4. Godina N.I. *Steklyannaya zhenschina* [Glass Woman: a Collection of Poems]. Chelyabinsk, Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 2006. 160 p.
5. Godina N.I. *Budni* [Weekdays]. Moscow, Sovremennik Publ., 1990. 79 p.
6. Grants J.I. *Bumen. Kazhnitsy. Nomaga* [Bumen. Kazhnitsy. Nomaga]. Chelyabinsk, Izdatel'stvo Mariny Volkovoy, 2012. 160 p.
7. Kalpidi V.O. Encyclopedia. *Ural'skaya poe'ticheskaya shkola* [Encyclopedia. Ural's Poetic School]. Ekaterinburg, Desyat' tysyach slov Publ., 2013. 607 p.

Tatiana F. Semyan, Doctor Degree (Philology), Professor of the Chair of Russian Language and Literature, South Ural State University (Chelyabinsk), tatyana_semyan@mail.ru

Evgeniy A. Smyshlyaev, Postgraduate Student, Russian Language and Literature Department, South Ural State University (Chelyabinsk), smyshlyaev@gmail.com. Scientific adviser – professor T.F. Semyan.

Received 15 December 2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Семьян, Т.Ф. Челябинская поэзия как часть уральского поэтического движения / Т.Ф. Семьян, Е.А. Смышляев // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2015. – Т. 12, № 2. – С. 28–32.

REFERENCE TO ARTICLE

Semyan T.F., Smyshlyaev E.A. Chelyabinsk Poetry as a Part of the Ural Poetic Movement. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2015, vol. 12, no. 2, pp. 28–32. (in Russ.)
